

К ТЕОРИИ СЛАБОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ВОЛН
НА ПОВЕРХНОСТИ ЖИДКОСТИ

А. В. Кац, В. М. Конторович

(Харьков)

В работе рассматривается нелинейное взаимодействие волн в жидкости конечной глубины h . С помощью канонического преобразования из гамильтониана исключаются запрещенные в гравитационной части спектра процессы распада. Это дает возможность получить кинетическое уравнение, учитывающее кроме распадов в подсистеме капиллярных волн и рассеяния в подсистеме гравитационных волн также и рассеяние капиллярных волн на гравитационных.

Получено распределение капиллярных волн на мелкой воде $N_k \sim P^{1/2} h^{1/4} k^{-4}$ с постоянным потоком энергии P по спектру в пространстве волновых чисел k . Обсуждается взаимное влияние гравитационных и капиллярных спектров турбулентности. Найдено индуцированное распределение гравитационных волн, обусловленное их взаимодействием с капиллярными волнами. Оно представляет собой возрастающую функцию волновых чисел q в области, ограниченной капиллярной постоянной k_0 . $Nq \sim q^{7/4}$ ($q < k_0$). Обсуждается сопряжение спектров в гравитационной и капиллярной областях, а также переход от слаботурбулентных распределений к универсальным распределениям.

1. В системе поверхностных волн (благодаря дисперсии их скорости) возможно существование слаботурбулентных локальных распределений колмогоровского типа. Для глубокой воды такие распределения, соответствующие постоянству потока энергии P в область больших частот, были получены в [1,2]

$$(1.1) \quad N(\mathbf{k}) = P^{1/3} k^{-4}, \quad h^{-1} \ll k \ll k_0$$

$$(1.2) \quad N(\mathbf{k}) = P^{1/2} k^{-4} V_k^{-1/2} \sim P^{1/2} k^{-17/4}, \quad k_0, \quad h^{-1} \ll k$$

Здесь $V_k = \omega_k / k$ — фазовая скорость волн, $\omega_k = [gk + (\alpha / \rho) \cdot k^3]^{1/2}$ — закон дисперсии, $N(\mathbf{k})$ — плотность числа волн с волновым вектором \mathbf{k} , определяющая плотность энергии в \mathbf{k} -пространстве $\omega_k N(\mathbf{k})$. Для гравитационных волн помимо (1.1) существует распределение с постоянным потоком Q числа волн («частиц») ¹

$$(1.3) \quad N(\mathbf{k}) = Q^{1/3} \omega_k^{1/3} k^{-4} \sim Q^{1/3} k^{-23/6}, \quad h^{-1} \ll k \ll k_0$$

в соответствии с тем, что число волн является в этой области интегралом движения.

Выделение гравитационной ($k \ll k_0 \equiv \sqrt{\rho g / \alpha}$) и капиллярной ($k \gg \gg k_0$) областей и условие глубокой воды ($kh \gg 1$) существенно используются при нахождении решений (1.1) — (1.3), что связано с автомодельностью уравнений в этих областях.

В данной работе найдено слаботурбулентное распределение капиллярных волн на мелкой воде (п. 4), а также обсуждается сопряжение и взаимное влияние спектров турбулентности в различных автомодельных областях (п. 5,6). Спектры волнения находятся из кинетического уравне-

¹ Захаров В. Е. Докт. дисс., Новосибирск, 1967.

ния для $N(\mathbf{k})$, описывающего случайный ансамбль волн в теории слабой турбулентности [3,4]. Выводу кинетического уравнения из уравнений движения посвящен п. 3. Уравнения движения и матричные элементы взаимодействия волн для жидкости конечной глубины в гамильтоновых переменных получены в п. 2.

2. Как показано в [1,2,5], потенциальное движение тяжелой несжимаемой жидкости со свободной поверхностью $z = \zeta(\mathbf{r}, t)$, заполняющей полупространство $z < \zeta$, может быть описано в гамильтоновых переменных, которыми являются возвышение поверхности $\zeta(\mathbf{r}, t)$ и потенциал скорости на поверхности $\varphi|_{z=\zeta} = \psi(\mathbf{r}, t)$. Эти переменные остаются гамильтоновыми и для жидкости конечной глубины. Уравнения

$$(2.1) \quad \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} + \frac{1}{2} (\nabla \varphi)^2 \right]_{z=\zeta} + g\zeta = \frac{\alpha}{\rho} \nabla_{\perp} \left(\frac{\Delta_{\perp} \zeta}{\sqrt{1 + (\nabla_{\perp} \zeta)^2}} \right)$$

$$(2.2) \quad \partial \zeta / \partial t = (\partial \varphi / \partial z - \nabla_{\perp} \varphi \nabla_{\perp} \zeta)_{z=\zeta}, \quad \nabla_{\perp} \equiv (\partial / \partial x, \partial / \partial y)$$

с использованием объемного уравнения

$$(2.3) \quad \Delta \varphi = 0, \quad -h < z < \zeta, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial z} \Big|_{z=-h} = 0$$

могут быть записаны в виде

$$(2.4) \quad \zeta = \delta(E/\rho) / \delta \psi, \quad \psi = -\delta(E/\rho) / \delta \zeta$$

$$(2.5) \quad E = \frac{\rho}{2} \int d\mathbf{r} \int_{-h}^{\zeta} dz (\nabla \varphi)^2 + \frac{\rho g}{2} \int d\mathbf{r} \zeta^2 + \alpha \int d\mathbf{r} (\sqrt{1 + (\nabla_{\perp} \zeta)^2} - 1)$$

где E — полная энергия системы.

Переходя в уравнениях (2.2), (2.3) к фурье-представлению по поперечным координатам

$$(2.6) \quad \zeta(\mathbf{r}, t) = \int d\mathbf{k} \zeta_{\mathbf{k}}(t) e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}}, \quad \psi(\mathbf{r}, t) = \int d\mathbf{k} \psi_{\mathbf{k}}(t) e^{i\mathbf{k}\mathbf{r}}$$

и вводя комплексные амплитуды нормальных колебаний $a_{\mathbf{k}}$

$$(2.7) \quad \zeta_{\mathbf{k}} = \frac{1}{2\pi} \sqrt{\frac{\tilde{k}}{2\omega_{\mathbf{k}}}} (a_{\mathbf{k}} + a_{-\mathbf{k}}^*), \quad \psi_{\mathbf{k}} = -\frac{i}{2\pi} \sqrt{\frac{\omega_{\mathbf{k}}}{2\tilde{k}}} (a_{\mathbf{k}} - a_{-\mathbf{k}}^*)$$

$$\tilde{k} \equiv k^2 h k$$

$$(2.8) \quad \omega_{\mathbf{k}} = \left[\left(g + \frac{\alpha}{\rho} k^2 \right) \tilde{k} \right]^{1/2}$$

где $\omega_{\mathbf{k}}$ — закон дисперсии поверхностных волн, запишем энергию волнения $E \equiv \rho H \{a\}$ в виде

$$(2.9) \quad \mathcal{H} = \int d\mathbf{k} \omega_{\mathbf{k}} a_{\mathbf{k}}^* a_{\mathbf{k}} + \frac{1}{3} \int d\mathbf{l} d\mathbf{2} d\mathbf{3} d\mathbf{4} V_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} a_{\mathbf{k}_1}^{\sigma_1} a_{\mathbf{k}_2}^{\sigma_2} a_{\mathbf{k}_3}^{\sigma_3} \delta \left(\sum_{i=1}^3 \sigma_i k_i \right) +$$

$$+ \frac{1}{4} \int d\mathbf{l} d\mathbf{2} d\mathbf{3} d\mathbf{4} d\mathbf{5} V_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3 \mathbf{k}_4}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_4} a_{\mathbf{k}_1}^{\sigma_1} a_{\mathbf{k}_2}^{\sigma_2} a_{\mathbf{k}_3}^{\sigma_3} a_{\mathbf{k}_4}^{\sigma_4} \delta \left(\sum_{i=1}^4 \sigma_i k_i \right)$$

$$\int d\mathbf{l} \equiv \sum_{\sigma=\pm} \int d\mathbf{k}_1 \text{ и т. п.}$$

Здесь введены обозначения

$$(2.10) \quad a_k^\sigma = \begin{cases} a_k^- \equiv a_k & \text{при } \sigma = - \\ a_k^+ \equiv a_k^* & \text{при } \sigma = + \end{cases}$$

При переходе от (2.5) к (2.9) была использована связь между ψ_k и $\varphi_k \equiv (2\pi)^{-2} \int d\mathbf{r} \varphi(\mathbf{r}, 0; t) \exp(-i\mathbf{k}\mathbf{r})$

$$(2.11) \quad \varphi_k = \psi_k - \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) \tilde{k}_1 \psi_{k_1} \zeta_{k_2} + \\ + \frac{1}{2} \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 d\mathbf{k}_3 \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2 - \mathbf{k}_3) [\tilde{k}_1 | \widetilde{\mathbf{k} - \mathbf{k}_2} | + \\ + \tilde{k}_1 | \widetilde{\mathbf{k} - \mathbf{k}_3} | - k_1^2] \psi_{k_1} \zeta_{k_2} \zeta_{k_3}$$

с точностью до членов $\sim a_k^3$.

Уравнения движения в переменных a_k^σ в соответствии с (2.4) сводятся к

$$(2.12) \quad \dot{a}_k^\sigma = i\sigma \frac{\delta \mathcal{H}}{\delta a_k^\sigma} \quad \text{или} \quad \dot{a}_k^\sigma = \{\mathcal{H}, a_k^\sigma\}$$

Переменные a_k^σ являются классическими аналогами операторов рождения a_k^+ и уничтожения a_k^- волн в состояниях с волновым вектором \mathbf{k} . Скобки Пуассона $\{ \}$ для величин a_k^σ см. в (3.5).

Как видно из (2.9), матричные элементы симметричны относительно перестановок аргументов (σ, \mathbf{k}) , а в силу выбора фазы в (2.7) они вещественны и, таким образом, не меняются при изменении знака всех верхних индексов. Благодаря изотропии среды они инвариантны относительно одновременного вращения всех волновых векторов, в частности при изменении знака $\{k\}$. Явные выражения для матричных элементов имеют вид

$$(2.13) \quad V_{k_1 \zeta_2 k_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} = \frac{1}{2\pi} \frac{1}{8} \frac{1}{V^2} \left(\frac{\omega_1 \omega_2 \omega_3}{k_1 \tilde{k}_2 \tilde{k}_3} \right)^{1/2} \sum \hat{P} \frac{\tilde{k}_1}{\omega_1} [k_2 k_3 + \sigma_2 \sigma_3 \tilde{k}_2 \tilde{k}_3]$$

$$(2.14) \quad V_{k_1 k_2 k_3 k_4}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_4} = \frac{1}{(2\pi)^2} \frac{1}{16} \left(\frac{\tilde{k}_1 \tilde{k}_2 \tilde{k}_3 \tilde{k}_4}{\omega_1 \omega_2 \omega_3 \omega_4} \right)^{1/2} \frac{1}{4!} \sum \hat{P} \times \\ \times \left[\frac{\omega_3 \omega_4 \sigma_3 \sigma_4}{k_3 \tilde{k}_4} X(-\sigma_1 k_1 | \sigma_3 k_3, \sigma_4 k_4) - \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_4 \frac{\omega_1}{2\rho} (k_1 k_2) (k_3 k_4) \right]$$

где $\sum \hat{P}$ — сумма по всем перестановкам. Функция X , входящая в (2.14), равна

$$(2.15) \quad X(\mathbf{k} | k_1 k_2) = k_1^2 \tilde{k}_2 + k_2^2 \tilde{k}_1 - \tilde{k}_1 \tilde{k}_2 (|\widetilde{\mathbf{k} - \mathbf{k}_2}| + |\widetilde{\mathbf{k} - \mathbf{k}_1}|)$$

и обладает следующими свойствами симметрии:

$$(2.16) \quad X(\mathbf{k} | k_1, k_2) = X(\mathbf{k} | k_2, k_1) = X(-\mathbf{k} | -k_1, -k_2)$$

Матричный элемент (2.14) удобно переписать (с учетом $\sum \sigma_i k_i = 0$), заменив $X(-\sigma_1 k_1 | \sigma_3 k_3, \sigma_4 k_4)$ на симметричную по каждой паре аргументов функцию

$$(2.17) \quad Y(\sigma_1 k_1, \sigma_2 k_2 | \sigma_3 k_3, \sigma_4 k_4) = \frac{1}{2} \{ 2k_3^2 \tilde{k}_4 + 2k_4^2 \tilde{k}_3 - \\ - \tilde{k}_3 \tilde{k}_4 (|\sigma_1 k_1 + \sigma_3 k_3| + |\sigma_1 k_1 + \sigma_4 k_4| + |\sigma_2 k_2 + \sigma_3 k_3| + \\ + |\sigma_2 k_2 + \sigma_4 k_4|) \}$$

На глубокой воде ($kh \gg 1$) в выражениях (2.13) — (2.15) \tilde{k} переходит в k . Этот случай рассматривался в [1, 2, 5],

3. Закон дисперсии капиллярно-гравитационных волн (2.8) разрешает процессы распада

$$(3.1) \quad \omega(\mathbf{k}) = \omega(\mathbf{k}_1) + \omega(\mathbf{k}_2), \quad \mathbf{k} = \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2$$

при достаточно больших $k \geq \bar{k} \sim k_0$ (если $k_0 h \gg 1$, то $\bar{k} = \sqrt{2} k_0$). Разрешены также процессы рассеяния типа (3.1) с участием одной гравитационной и двух капиллярных волн. Если $k < \bar{k}$, то уравнениям (3.1) нельзя удовлетворить. При этом возможны процессы рассеяния с сохранением числа волн

$$(3.2) \quad \omega(\mathbf{k}) + \omega(\mathbf{k}_1) = \omega(\mathbf{k}_2) + \omega(\mathbf{k}_3), \quad \mathbf{k} + \mathbf{k}_1 = \mathbf{k}_2 + \mathbf{k}_3$$

которые существенны в гравитационной области. При рассмотрении нераспадных процессов удобно производить каноническое преобразование, устраняющее из гамильтониана \mathcal{H} (2.9) кубические члены, которые не дают вклада в вероятность перехода в первом порядке теории возмущений. В данном случае такое преобразование не может быть проведено во всем \mathbf{k} — пространстве из-за появления расходимостей, связанных с распадным характером спектра при $k > \bar{k}$. Поэтому произведем преобразование к новым переменным, символически записываемое в виде (см. также (3.9))

$$(3.3) \quad A_{\mathbf{k}}^\sigma = e^{-S} a_{\mathbf{k}}^\sigma e^S$$

так, чтобы исключить из гамильтониана лишь запрещенные тройные процессы. При этом $A_{\mathbf{k}}^\sigma$ будут отличаться от $a_{\mathbf{k}}^\sigma$ только при $k < \bar{k}$. Обозначая квадратичные, кубические и четверные по переменным $a_{\mathbf{k}}^\sigma$ члены гамильтониана (2.9) соответственно $\mathcal{H}_i(a)$ ($i = 2, 3, 4$), выделим в \mathcal{H}_3 слагаемое $\bar{\mathcal{H}}_3$, отвечающее запрещенным процессам. В новых переменных гамильтониан $\bar{\mathcal{H}}(A) \equiv \mathcal{H}(a) = e^{S(A)} \mathcal{H}(A) e^{-S(A)}$ не должен содержать $\bar{\mathcal{H}}_3$. Раскладывая e^S в ряд по малому S , получим

$$(3.4) \quad \bar{\mathcal{H}} = \mathcal{H}_2 + (\mathcal{H}_3 + [S, \mathcal{H}_2]) + \left(\frac{1}{2} [S, [S, \mathcal{H}_2]] + [S, \mathcal{H}_3] + \mathcal{H}_4 \right) + O(A^5)$$

где квадратные скобки означают скобку Пуассона, деленную на i , и вычисляются с использованием инвариантных относительно канонических преобразований соотношений

$$(3.5) \quad \frac{1}{i} \{a_{\mathbf{k}}^\sigma, \sigma_{\mathbf{k}'}^{\sigma'}\} \equiv [a_{\mathbf{k}}^\sigma, a_{\mathbf{k}'}^{\sigma'}] = \sigma' \delta_{\sigma, -\sigma'} \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}')$$

Как видно из (3.4), член $\bar{\mathcal{H}}_3$ исчезает, если определить S равенством

$$(3.6) \quad \bar{\mathcal{H}}_3 + [S, \mathcal{H}_2] = 0$$

что приводит к

$$(3.7) \quad S = \frac{1}{3} \int d1 d2 d3 S_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} a_{\mathbf{k}_1}^{\sigma_1} a_{\mathbf{k}_2}^{\sigma_2} a_{\mathbf{k}_3}^{\sigma_3} \delta \left(\sum_{i=1}^3 \sigma_i \mathbf{k}_i \right)$$

$$S_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} = \left(\sum_{i=1}^3 \sigma_i \omega_i \right)^{-1} \bar{V}_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{k}_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3}$$

Преобразование (3.3) является каноническим, так как в силу (3.7) и (2.13) $S_{\mathbf{k}}^\sigma = -S_{\mathbf{k}}^{-\sigma}$ (т. е. S — антиэрмитова, а e^S — унитарная матрица). Диагональную часть S , не определяемую уравнением (3.6), положим рав-

ной нулю. При выводе канонического преобразования удобно использовать квантовую аналогию. Сопоставим рассматриваемой классической системе Бозе газ с гамильтонианом (2.9), где a_k^σ представляют собой операторы рождения a_k^+ и уничтожения a_k^- с правилами коммутации (3.5). Классическому каноническому преобразованию соответствует унитарное преобразование (3.3), где S — антиэрмитова матрица. Раскладывая e^S в ряд по операторам S , можно прийти к (3.4), которое соответствует классической форме записи, если коммутант заменить скобкой Пуассона (3.5).

Таким образом приходим к эффективному гамильтониану

$$(3.8) \quad \begin{aligned} \tilde{\mathcal{H}} = & \int dk \omega_k A_k^* A_k + \frac{1}{3} \int d1 d2 d3 \tilde{V}_{k_1 k_2 k_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} A_{k_1}^{\sigma_1} A_{k_2}^{\sigma_2} A_{k_3}^{\sigma_3} \delta \left(\sum_{i=1}^3 \sigma_i k_i \right) + \\ & + \frac{1}{4} \int d1 d2 d3 d4 \tilde{V}_{k_1 k_2 k_3 k_4}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_4} A_{k_1}^{\sigma_1} A_{k_2}^{\sigma_2} A_{k_3}^{\sigma_3} A_{k_4}^{\sigma_4} \delta \left(\sum_{i=1}^4 \sigma_i k_i \right) \end{aligned}$$

где новые нормальные координаты связаны со старыми соотношениями

$$(3.9) \quad \begin{aligned} A_k^\sigma &= a_k^\sigma - [S, a_k^\sigma] \\ A_k^{-\sigma} &= a_k^{-\sigma} + \sigma \int d1 d2 \delta \left(\sum_{i=0}^2 \sigma_i k_i \right) \bar{V}_{k k_1 k_2}^{\sigma \sigma_1 \sigma_2} \left(\sum_{i=0}^2 \sigma_i \omega_i \right)^{-1} a_{k_1}^{\sigma_1} a_{k_2}^{\sigma_2} \quad (\sigma \equiv \sigma_0) \end{aligned}$$

Эффективный матричный элемент равен

$$(3.10) \quad \begin{aligned} \tilde{V}_{k_1 k_2 k_3 k_4}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_4} &= V_{k_1 k_2 k_3 k_4}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3 \sigma_4} + \\ &+ \frac{2}{4!} \sum \hat{P} \int d5 \sigma_5 \bar{V}_{k_3 k_3 k_4}^{\sigma_5 \sigma_3 \sigma_4} \bar{V}_{k_5 k_1 k_2}^{-\sigma_5 \sigma_1 \sigma_2} \frac{\delta(\sigma_1 k_1 + \sigma_2 k_2 - \sigma_5 k_5)}{\sigma_1 \omega_1 + \sigma_2 \omega_2 - \sigma_5 \omega_5} \end{aligned}$$

При этом матричный элемент \bar{V} отвечает запрещенным процессам

$$(3.11) \quad \bar{V}_{k_1 k_2 k_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} = \begin{cases} V_{k_1 k_2 k_3}^{\sigma_1 \sigma_2 \sigma_3}, & \text{если } k_{1,2,3} < \bar{k} \\ 0 & \text{в остальных случаях} \end{cases}$$

а $V \equiv V - \bar{V}$ — разрешенным тройным процессам. В (3.10) опущены члены, содержащие произведения $\tilde{V} \bar{V}$, описывающие взаимодействие капиллярных и гравитационных волн в более высоком порядке, чем члены третьего порядка $\sim \bar{V}$ в гамильтониане (3.8).

Кинетическое уравнение для числа волн [4] (квазичастиц) $N(\mathbf{k})$

$$(3.12) \quad N_{\bar{k}} = I^{(3)} \{N\} + I^{(4)} \{N\}$$

возникает в приближении хаотических фаз

$$(3.13) \quad \langle A_k^\sigma A_{k'}^{\sigma'} \rangle = N(\mathbf{k}) \delta_{\sigma, -\sigma'} \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}')$$

где $\langle \rangle$ означают среднее по ансамблю, а интегралы столкновений $I\{N\}$ описывают изменение числа волн вследствие нелинейных взаимодействий.

При выводе кинетического уравнения (3.12) также удобно воспользоваться квантовой аналогией [3], хотя оно может быть получено и другими способами [4]. Используя связь между каноническими переменными A_k^σ и операторами рождения и уничтожения, столкновительный член можно написать непосредственно, минуя громоздкие вычисления. Интеграл столкновений описывает баланс между приходом и уходом квазичастиц из состояния \mathbf{k} и выражается через вероятности соответствующих процессов. Вероятность перехода есть 2π , умноженное на квадрат модуля

матричного элемента гамильтониана (3.8) (считаем $\hbar = 1$), а комбинации N , входящие в f , можно выявить, сравнивая f с ее квантовым аналогом, который для распада и обратного ему слияния (3.1) имеет вид

$$f^q(\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2) = (N+1)N_1N_2 - (N_1+1)(N_2+1)N$$

а для процессов рассеяния (3.2)

$$f^q(\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3) = (N+1)(N_1+1)N_2N_3 - NN_1(N_2+1)(N_3+1)$$

Множитель $N+1$ соответствует рождению квазичастицы (волны), множитель N — ее уничтожению в данном процессе. Эти множители возникают от матричных элементов операторов A_k^σ . Комбинации f^q выделяются в силу равенства вероятностей прямых и обратных процессов (принцип детального равновесия), что в (2.9) и (3.8) соответствует $V_k^\sigma = V_k^{-\sigma}$. Переход от f^q к f соответствует условию $N \gg 1$ и возвращению к нормировке (2.9).

Слагаемое

$$(3.14) \quad I^{(3)}\{N\} = \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 [W_{\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} f(\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2) - W_{\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}} f(\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}) - W_{\mathbf{k}_2|\mathbf{k}\mathbf{k}_1} f(\mathbf{k}_2|\mathbf{k}\mathbf{k}_1)]$$

описывает тройные (распадные) процессы

$$(3.15) \quad W_{\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} = \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) \delta(\omega - \omega_1 - \omega_2) U_{\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} \\ U_{\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2} = 4\pi |V_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2}^{+-}|^2$$

вероятность перехода

$$(3.16) \quad f(\mathbf{k}|\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2) = N_1N_2 - NN_1 - NN_2, \quad N_1 \equiv N(\mathbf{k}_1) \text{ и т. п.}$$

Четверной интеграл столкновений

$$(3.17) \quad I^{(4)}\{N\} = \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 d\mathbf{k}_3 W_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3} f(\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3)$$

описывает рассеяние гравитационной волны

$$(3.18) \quad W_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3} = \delta(\mathbf{k} + \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2 - \mathbf{k}_3) \delta(\omega + \omega_1 - \omega_2 - \omega_3) U_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3} \\ U_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3} = \frac{2\pi}{2} |3! \tilde{V}_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3}^{++--}|^2$$

$$(3.19) \quad f(\mathbf{k}\mathbf{k}_1|\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3) = N_1N_2N_3 + NN_2N_3 - NN_1N_2 - NN_1N_3$$

Для волн на глубокой воде ($kh \gg 1$) тройной интеграл столкновений (3.14) при $k \gg k_0$ совпадает с полученным в [2], а четверной (3.17) совпадает со столкновительным членом в [1]. При записи интегралов столкновений (3.14) — (3.19) для удобства сравнения использованы обозначения работ [6-8]. Приведем здесь необходимые в дальнейшем выражения и оценки для матричных элементов

$$(3.20) \quad V_{\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3}^{\sigma_1\sigma_2\sigma_3} = \frac{1}{2\pi} \frac{1}{8\sqrt{2}} \left(\frac{\omega_1\omega_2\omega_3}{k_1k_2k_3} \right)^{1/2} \sum \hat{P} \frac{\tilde{k}_1}{\omega_1}(\mathbf{k}_2\mathbf{k}_3), \quad kh \ll 1$$

$$(3.21) \quad V_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2}^{+-} = \frac{1}{8\pi\sqrt{2}} \left(\frac{\alpha}{\rho} \right)^{1/4} (kk_1k_2)^{1/4} \left[\frac{1}{\sqrt{k}}(\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2 + k_1k_2) + \frac{1}{\sqrt{k_1}}(\mathbf{k}\mathbf{k}_2 - k_1k_2) + \frac{1}{\sqrt{k_2}}(\mathbf{k}\mathbf{k}_1 - k_1k_2) \right] \sim k^{3/4}, \quad k \gg k_0, \quad h^{-1} \\ V_k^{(3)} \sim \omega_k^{1/2} k^{3/2}, \quad k \gg h^{-1}, \quad k \leq k_0$$

$$(3.22) \quad V_{\mathbf{k}\mathbf{k}_1\mathbf{k}_2}^{+-} = \frac{1}{4\pi\sqrt{2}} g^{1/4} q^{-1/4} [\mathbf{k}\mathbf{q} + O(q^2)], \quad k \gg k_0 \gg q \gg h^{-1}$$

$$(3.23) \quad V_{kk_1k_2}^{+-} = \frac{1}{8\pi \sqrt{2}} \left(\frac{\alpha}{\rho h} \right)^{1/4} (k^2 + \mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2), \quad h^{-1} \gg k \gg k_0$$

$$(3.24) \quad V_{kk_1k_2k_3}^{++--} \sim \tilde{V}_{kk_1k_2k_3}^{++--} \sim k^3, \quad k_0 \gg k \gg h^{-1}$$

$$(3.25) \quad V_{kk_1k_2k_3}^{++--} \sim h^{-1} k^2, \quad k \ll k_0, h^{-1}$$

$$(3.26) \quad V_{kk_1k_2}^{+-} \sim k_1^{1/2} k^{1/2}, \quad k, k_2 \gg k_1 \gg k_0, h^{-1}$$

$$(3.27) \quad U_{kk_1|k_2k_3} \sim (k_1 k_3)^2 k k_2, \quad k_0 \gg k, k_2 \gg k_1, k_3 \gg h^{-1}$$

Найденные матричные элементы содержат полную информацию о нелинейном взаимодействии поверхностных волн. Они определяют инкременты распадных неустойчивостей [5], амплитуды высших гармоник и т. п. Асимптотики (3.26) (3.27) необходимы для исследования сходимости интеграла столкновений (см. [7,8]). В формулах использовался закон сохранения импульса (см. (2.9), (3.8)).

4. Для тонкой пленки жидкости с глубиной h , меньшей k_0^{-1} , определим параметры слабой турбулентности в области длин волн, где $kh \ll 1$ (мелкая вода). Закон дисперсии волн

$$(4.1) \quad \omega(k) = \sqrt{\frac{\alpha}{\rho} h k^2}, \quad h^{-1} \gg k \gg k_0$$

и вероятность перехода W_k , равная согласно (3.15), (3.20)

$$(4.2) \quad W_{k|k_1k_2} = \frac{1}{32\pi} \sqrt{\frac{\alpha}{\rho h}} k^4 \delta(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_2) \delta(\omega - \omega_1 - \omega_2) \\ h^{-1} \gg k \gg k_0$$

являются в этой области однородными функциями. Это, как показано в [6,7], позволяет найти турбулентное распределение.

Стационарное распределение находится как решение нелинейного интегрального уравнения $I^{(3)} \{N\} = 0$, которое помимо равновесного решения $N \sim \omega^{-1}$, имеет степенное решение, отвечающее постоянству потока энергии P по спектру турбулентности. Показатель степени определяется степенью однородности вероятности перехода, закона дисперсии и размерностью k -пространства. Решение имеет вид [7]

$$(4.3) \quad N \sim \omega^s, \quad s = -\frac{1}{2\beta} (m + 2d)$$

Здесь β и m — показатели однородности закона дисперсии $\omega_k \sim k^\beta$ и квадрата модуля матричного элемента $U_k \equiv U_{k/k_1k_2}$ (3.15) ($U_{\lambda k} = \lambda^m U_k$). Для капиллярных волн на мелкой воде $\beta = 2$, $m = 4$ согласно (4.2) получаем $s = -2$. Зависимость распределения от потока энергии определяется кинетическим уравнением

$$\partial P / \partial k \equiv -\omega k I^{(3)} \{N\}, \quad I^{(3)} \{N\} \sim N^2$$

Восстанавливая из соображений размерности зависимость от глубины h , получаем (с точностью до численного множителя ~ 1)

$$(4.4) \quad N = P^{1/2} \left(\frac{k}{\omega} \right)^{1/2} k^{-4} (kh)^{1/2} \sim P^{1/2} k^{-4}, \quad h^{-1} \gg k \gg k_0$$

Решение (4.4) можно получить, исходя из оценки $I^{(3)} \{N\} \sim k^2 \omega^{-1} N^2(k) \times \times \bar{U}_k^{(3)}$, использующей локальность распределения, откуда следует $N \sim P^{1/2} (k^4 U_k^{(3)})^{-1/2}$, что совпадает с (4.4). Распределение капиллярных волн может охватывать область как мелкой, так и глубокой воды. При

этом в соответствии с (1.2) и (4.4)

$$(4.5) \quad N = P^{1/2} \left(\frac{k}{\omega} \right)^{1/2} k^{-4} \varphi(kh), \quad \varphi(x) = \begin{cases} \sqrt{x}, & x \ll 1 \\ 1, & x \gg 1 \end{cases}, \quad k \gg k_0$$

Распределение (4.4) является локальным, в чем можно убедиться, оценивая сходимость интеграла столкновений подобно тому, как это сделано в [7] при $\beta < 2$. Отметим, что система капиллярных волн на мелкой воде представляет собой двумерный газ квазичастиц с квадратичным законом дисперсии ($\varepsilon = p^2 / 2M$, $p = \hbar k$, $M = (\hbar / 2)[(\alpha/\rho h)]^{-1/2}$, \hbar — постоянная Планка). Распады происходят под прямым углом, а вероятность перехода (4.2) имеет простой вид. Капиллярные волны на мелкой воде могут служить удобной моделью исследования стохастических систем.

5. Сопряжение спектров турбулентности при $k \sim k_0$ представляет принципиальный интерес. Рассмотрим случай $k_0 h \gg 1$ и исследуем решение с постоянным потоком энергии, проходящее из гравитационной области в капиллярную. Переход в область распадного спектра сопровождается изменением зависимости N от потока P . Поэтому распределение выражается через функцию двух безразмерных параметров k/k_0 и P/V_k^3 ($V_k \equiv \omega/k$), асимптотический вид которой получается из сравнения с (1.1), (1.2)

$$(5.1) \quad N = P^{1/3} k^{-4} F \left(\frac{P}{V_k^3}, \frac{k}{k_0} \right), \quad F(x, y) = \begin{cases} 1, & y \ll 1 \\ x^{1/2}, & y \gg 1 \end{cases}$$

Появляющийся здесь параметр P/V_k^3 играет существенную роль в теории слабой турбулентности: условие слабости турбулентности (малость потока) отвечает малым значениям этого безразмерного параметра $P/V_k^3 \ll 1$. Обратимся к эффектам, обусловленным взаимодействием капиллярных и гравитационных волн. Рассеяние капиллярных волн на гравитационных, содержащееся в $I^{(3)}$, может быть существенным в области, примыкающей к k_0 ($k \leq k_0$). Эти процессы приводят к изменению спектра гравитационных волн [9] и к их затуханию [10]. Обозначая волновой вектор гравитационной волны через \mathbf{q} , а капиллярной — через \mathbf{k} , запишем соответствующие этому процессу законы сохранения

$$(5.2) \quad \omega(\mathbf{k}_1) = \omega(\mathbf{k}_2) + \omega(\mathbf{q}), \quad \mathbf{k}_1 = \mathbf{k}_2 + \mathbf{q}$$

Ограничиваясь случаем глубокой воды $kh \gg 1$, $qh \gg 1$, предположим что в капиллярной области установилось слаботурбулентное распределение (1.2). При малых потоках энергии четверными процессами рассеяния гравитационных волн друг на друга можно пренебречь ($I^{(4)} \ll I^{(3)}$). Поэтому спектр турбулентности в гравитационной области будет индуцироваться спектром капиллярных волн $n(\mathbf{k})$ (1.2), а стационарное распределение гравитационных волн $N_{\mathbf{q}}$ находится из уравнения [9]

$$(5.3) \quad I^3 \{N_{\mathbf{q}}, n\} = - \int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 [W_{\mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2 \mathbf{q}} (N_{\mathbf{q}} n_2 - N_{\mathbf{q}} n_1 - n_1 n_2) + W_{\mathbf{k}_2 \mathbf{k}_1 \mathbf{q}} (N_{\mathbf{q}} n_1 - N_{\mathbf{q}} n_2 - n_1 n_2)] = 0$$

Интегрирование в (5.3) ведется по области $k_{1,2} \geq \sqrt{2} k_0$ в соответствии с (3.15), $n_1 \equiv n(\mathbf{k}_1)$. Слагаемое, отвечающее распаду гравитационных волн на капиллярные и пропорциональные $W_{\mathbf{q} | \mathbf{k}_1 \mathbf{k}_2}$ отсутствует, поскольку этот процесс запрещен законами сохранения. Второе слагаемое в (5.3), пропорциональное $W_{\mathbf{k}_2 | \mathbf{k}_1 \mathbf{q}} f(\mathbf{k}_2 | \mathbf{k}_1 \mathbf{q})$, заменой переменных $\mathbf{k}_1 \rightleftharpoons \mathbf{k}_2$ сводится к первому, так что для индуцированного распределения гравита-

ционных волн получаем

$$(5.4) \quad N_q = \left[\int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 n_1 n_2 W_{|\mathbf{k}_1|, |\mathbf{k}_2|, q} \right] \left[\int d\mathbf{k}_1 d\mathbf{k}_2 (n_2 - n_1) W_{|\mathbf{k}_1|, |\mathbf{k}_2|, q} \right]^{-1}$$

В области $q \ll k_0$ распределение N_q приобретает степенной вид. Из (5.2) следует: $k_2 \approx k_1 = 4k_0^2 / 9q \cos \hat{q}\mathbf{k}$, $n_2 - n_1 \approx -\omega_q (\partial n_1 / \partial \omega_1)$, и (5.4) сводится к

$$(5.5) \quad N_q \approx P^{2/3} \left(\frac{k_0}{\omega_0} \right)^{1/2} k_0^{-4} \left(\frac{q}{k_0} \right)^{9/2}, \quad \omega_0 \equiv \omega(k_0)$$

Таким образом, убывающий спектр в капиллярной области $n_k \sim k^{-17/4}$ индуцирует возрастающий спектр в гравитационной: $N_q \sim q^{9/4}$ [9].

Распределение (5.5) возможно лишь при малых потоках энергии $P / V_0^3 \ll 1$, так как при $P / V_0^3 > 1$ вклад от процессов высших порядков вблизи k_0 нельзя считать малым, и турбулентность не является слабой. Для рассеяния капиллярных волн на гравитационных волнах кинетическое уравнение $\dot{N}_q = I^{(3)}$ является в силу (5.3) линейным дифференциальным уравнением. Нестационарная задача о взаимодействии гравитационных волн с произвольным ансамблем капиллярных волн решается точно; обратное время релаксации равно удвоенному знаменателю в (5.4) (ср. [10]).

6. Как следует из кинетического уравнения, слабая турбулентность отвечает малым значениям параметра $k^2 \omega_k^{-1} U_k^{(3)} N_k$ или $k^4 \omega_k^{-1} U_k^{(4)} N_k^2$, когда частота столкновений меньше частоты волн. При увеличении этого параметра процессы взаимодействия более высоких порядков, не учитываемые в кинетическом уравнении, начинают играть существенную роль. Для распределений с постоянными потоками это означает малость P / V_k^3 или $\omega Q / V_k^3$. Условие слабой турбулентности начинает нарушаться (при увеличении потока), по-видимому, локально и прежде всего вблизи $k \sim k_0$, поскольку при $k = k_0$ фазовая скорость минимальна. Это видно также из сравнения слаботурбулентных распределений с универсальными распределениями Филлипса и Хикса [11]. Распределение [11], приводящее к спектру волновых чисел $\Psi(k) = (B / \pi) k^{-4}$, получено из соображений размерности и независимо из соображений, связанных с устойчивостью водной поверхности. Соответствующее $N(\mathbf{k})$ равно

$$(6.1) \quad N(\mathbf{k}) = \frac{B}{\pi} V(k) k^{-4}, \quad V(k) \equiv \omega / k, \quad B \sim 10^{-3}$$

$$\langle \zeta(\mathbf{r}, t) \zeta(\mathbf{r} + \hat{\xi}, t) \rangle = \int d\mathbf{k} \Psi(\mathbf{k}) e^{i\mathbf{k}\hat{\xi}}, \quad \Psi(\mathbf{k}) = \frac{1}{2} N(\mathbf{k}) / (2\pi)^2 V_1(\mathbf{k})$$

Универсальное распределение для капиллярных волн имеет такой же вид с другой константой $B' \sim B$.

В отличие от распределения Обухова — Колмогорова $E_k = P^{2/3} k^{-5/3}$ для турбулентности в несжимаемой жидкости [12], распределение (6.1) не содержит потока (в системе распространяющихся волн такие распределения могут быть построены из степеней ω и k , определяющих локальные масштабы турбулентности). При достаточно больших потоках $P / V_0^3 > 1$ слаботурбулентные распределения (1.1), (1.2) будут пересекаться с универсальными распределениями. Рассмотрим гравитационную часть спектра. Если источник расположен в области малых волновых чисел $k \sim a$ и создает поток энергии в сторону больших k , то для $k \gg a$ и $P / V_k^3 < 1$ будет справедливо распределение (5.1), переходящее в распределение Филлипса при волновых числах $k_{Ph} \sim k_0 (P / V_0^3)^{-2/3}$. Этому отвечает асимптотика (N_k не зависит от P) $F(P / V_k^3, k / k_0) =$

$= (P / V_k^3)^{-1/3}$ при $P / V_k^3 \gg 1$, $k / k_0 \ll 1$, что и приводит согласно (5.1) к распределению Филлипса.

Аналогично предыдущему при большом потоке энергии в капиллярной части спектра распределение (5.1) при $k \leq k_H \sim k_0$ (P / V_0^3)^{2/3} переходит в распределение Хикса, что отвечает асимптотике

$$F(P / V_k^3, k / k_0) = (P / V_k^3)^{-1/3} \text{ при } k / k_0 \gg 1, P / V_k^3 \gg 1$$

Таким образом можно предположить, что распределения [11] являются предельными для распределений с постоянным потоком энергии по спектру турбулентности. Явная зависимость от потока отсутствует — величиной потока определяется область перехода от универсального спектра к спектру слабой турбулентности.

Поступила 4 VI 1973

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров В. Е., Филоненко Н. Н. Спектр энергии стохастических гравитационных волн. Докл. АН СССР, 1966, т. 170, № 6.
2. Захаров В. Е., Филоненко Н. Н. Слабая турбулентность капиллярных волн. ПМТФ, 1967, № 5.
3. Веденов А. А. Введение в теорию слаботурбулентной плазмы. В сб. «Вопросы теории плазмы», вып. 3. М., Атомиздат, 1963.
4. Галеев А. А., Карпман В. И. Турбулентная теория слабонеравновесной разреженной плазмы. ЖЭТФ, 1963, т. 44, вып. 2.
5. Захаров В. Е. Устойчивость периодических волн конечной амплитуды на поверхности глубокой жидкости. ПМТФ, 1968, № 2.
6. Кац А. В., Конторович В. М. Дрейфовые стационарные решения в теории слабой турбулентности. Письма в ЖЭТФ, 1971, т. 14, вып. 6, стр. 392.
7. Кац А. В., Конторович В. М. Свойства симметрии интеграла столкновений и неизотропные стационарные решения в теории слабой турбулентности. ЖЭТФ, 1973, т. 64, вып. 1.
8. Кац А. В., Конторович В. М. Анизотропные турбулентные распределения для волн с нераспадным законом дисперсии. ЖЭТФ, 1973, т. 65, вып. 1.
9. Гавриков В. К., Кац А. В., Конторович В. М., Синицын Ю. А. К теории слабой турбулентности и вторичного волнения в системе ветровых волн. Тезисы 15 Генеральной ассамблеи Междунар. геодезич. и геофизич. союза, М., 1971.
10. Красильников В. А., Павлов В. И. О нелинейном затухании плоских монохроматических волн на поверхности жидкости. Вестн. МГУ, Сер. физ., астроном., 1972, № 1.
11. Филлипс О. М. Динамика верхнего слоя океана. М., «Мир», 1969.
12. Монин А. С., Яглом А. М. Статистическая гидромеханика, ч. 2. М., «Наука» 1967.